

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ДОСУДЕБНОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИИ

Александр Назаров

*Профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики СПбГУ
Заведующий и профессор кафедры уголовного
процесса и криминалистики Сибирского
федерального университета,
доктор юридических наук, доцент*

В советский и постсоветский периоды истории российского государства известным ученым профессором А. Б. Соловьевым¹ были сформулированы важные теоретические постулаты в регулировании уголовно-процессуальной деятельности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

А. Б. Соловьев считал закономерным существование в уголовном процессе в качестве самостоятельной стадии возбуждения уголовного дела. «Ее основные задачи: быстрое и адекватное, в рамках действующего закона, реагирование уполномоченных на то органов и должностных лиц на поступающую к ним из разных источников информацию о совершенных или готовящихся преступлениях, создание необходимых предпосылок для успешного производства предварительного расследования и судебного разбирательства по ним²».

Педантично подходил А. Б. Соловьев и к регламентации сроков вынесения процессуального решения на данной стадии: превышение трехсуточного срока в пределах 10 суток допускается лишь при условии его официального продления по обоснованному ходатайству следователя или дознавателя соответствующим должностным лицом, и только при необходимости проведения документальных проверок или ревизий этот срок может быть продлен до 30 суток по мотивированному ходатайству следователя и дознавателя их компетентными процессуальными руководителями³.

Современная правоприменительная практика вносит свои коррективы в классическую формулу «немедленно»-«в течение 3 суток»-«в пределах 10 суток»-«до 30 суток» в сроки принятия решения о возбуждении уголовного дела или в отказ в таком возбуждении.

Так, по материалу в отношении Б. сотрудники отдела по экономической безопасности и противодействию коррупции муниципального управления МВД Рос-

¹ Автор статьи являлся аспирантом Научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ и в 1999 году в отделе проблем предварительного расследования и прокурорского надзора за дознанием, следствием и оперативно-розыскной деятельностью, заведовал которым доктор юридических наук, профессор А. Б. Соловьев, под научным руководством доктора юридических наук М. Е. Токаревой защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Проблемы следственных ошибок в досудебных стадиях уголовного процесса».

² Соловьев А. Б., Токарева М. Е. Проблемы совершенствования общих положений уголовно-процессуального законодательства России (от УПК РСФСР 1960 г. к УПК РФ 2001 г.). Ер.: Изд. Ереванского госуниверситета, 2008. С. 115.

³ Там же. С. 130.

сии «Красноярское» с 2016 по 2020 годы вели доследственную проверку, 17 раз отказывая в возбуждении уголовного дела и закладывая в постановления об этом магическую фразу: «Ходатайствовать перед прокурором ... об отмене данного постановления и направлении материалов на дополнительную проверку». Самое удивительное, что прокурор района, действительно, безропотно отменял постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и каждый раз направлял этот материал на новую дополнительную проверку. Когда после многочисленных жалоб адвоката материалы были переданы в следственную часть данного управления полиции в конце 2020 года, то и следователь тоже стал проводить доследственную проверку по технологии оперативников: 7 раз отказывал в возбуждении уголовного дела (основания – необходимость проведения судебных экспертиз, получения дополнительных объяснений и др.), а в день вынесения постановления об отказе руководитель следственного органа отменял эти постановления и устанавливал дополнительный срок проверки в 30 суток. И лишь в июле 2021 года, опять же, после многочисленных жалоб адвоката во всевозможные инстанции было возбуждено уголовное дело¹.

Подобная порочная практика в обращении со сроками доследственной проверки (особенно в части проверок по преступлениям экономической направленности) становится повсеместной.

Кстати, начинает приобретать несколько условный характер и термин «доследственная проверка». В советской правоприменительной практике и доктрине, которой следовал в своих трудах и А. Б. Соловьев, до возбуждения уголовного дела возможно было провести лишь единственное следственное действие – осмотр места происшествия. В настоящее время помимо осмотра места происшествия допускаются осмотры документов, предметов, трупов, проведение освидетельствований, различных судебных экспертиз, изъятие (выемка) документов и предметов, получение образцов для сравнительного исследования (ст. 144 УПК РФ). Не исключено, что в дальнейшем законодатель может расширить перечень следственных действий (прежде всего – неотложных), которые можно будет проводить до возбуждения уголовного дела.

В этой связи на доктринальном уровне необходимо определиться:

- или сохранить стадию возбуждения уголовного дела, но тогда важно формулу сроков² принятия решения о возбуждении уголовного дела или отказе в таком возбуждении усилить положением в законе о том, что по истечении 30 суток проверки необходимо возбудить уголовное дело и дальнейшую проверку вести в режиме предварительного расследования;

- или отказаться от этой стадии и, как это делается в Германии, Австрии, Израиле³ и ряде других государств, информацию криминального характера с самого начала проверять следственным путем.

Мы, придерживаясь классических канонов правового регулирования досудебного производства, которые выработаны, в том числе и профессором А. Б.

---

¹ Адвокатское досье адвоката Красноярской коллегии адвокатов «Шпагин и партнеры» Назарова А. Д. по уголовному делу в отношении Б., Красноярск, 2021.

² Имеются в виду такие сроки: «немедленно»-«в течение 3 суток»-«в пределах 10 суток»-«до 30 суток».

³ Автор статьи проходил в вузах данных государств научные стажировки, изучал уголовный процесс этих стран и ссылался на этот опыт в своих научных работах. См., к примеру: **Назаров А. Д.** Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: монография. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 400 с.

Соловьевым, выступаем за первый обозначенный нами выше подход к сохранению в настоящее время стадии возбуждения уголовного дела, но с жестким соблюдением ее максимального тридцати суточного срока, после которого «доследственная» проверка в обязательном порядке должна пойти в форме «следственной», то есть, должно быть вынесено постановление о возбуждении уголовного дела и открыто предварительное его расследование.

А. Б. Соловьев в своих научных трудах достаточно трепетно подходил к осуществлению прокурорского надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства¹, негативно относился к тому, что в результате реформ прокуратуры и предварительного следствия полномочия прокурора были сокращены. В истории уголовного процесса современной России имел место непродолжительный момент, когда следователь и дознаватель для возбуждения уголовного дела должны были получать официальное согласие надзирающего прокурора (хотели как лучше – юридическим «консилиумом» принимать знаковое решение о возбуждении уголовного дела). К подобной практике критически относился и А. Б. Соловьев. В настоящее время такой «консилиумной» процедуры для следователя нет. Но это вовсе не значит, что прокурор и руководитель следственного органа не участвуют в неофициальном обсуждении со следователем вопроса о возбуждении уголовного дела (особенно – по экономическим составам преступлений). Прокурор сейчас не имеет полномочия на самостоятельное возбуждение уголовного дела, но ему вернули полномочие отменять постановление о возбуждении уголовного дела (согласно статистике² он достаточно редко пользуется этим своим полномочием – чаще отменяет своим постановлением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, в том числе, как нами уже было сказано выше, для «оказания услуги» следователю и дознавателю в плане продления таким порочным способом сроков доследственной проверки).

По всей видимости, возврат к «консилиумной процедуре»³ открытия предварительного следствия в настоящее время уже невозможен, хотя такой официальный «консилиум» юриста-следователя⁴ с участием опытного юриста-прокурора, безусловно, позволил бы предупредить возможные следственные ошибки на этой стадии⁵. Вместе с тем, руководителю уголовного преследования – прокурору следовало бы вернуть полномочие на возбуждение уголовного дела: это было бы и логично, и эффективно с позиций выполнения назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

А. Б. Соловьев придавал важное значение объективизации в доказывании. В этой связи выработанный им классический подход⁶ по легализации результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) актуален и в настоящее время: не может оперативно-розыскная информация непосредственно быть введена в

¹ Соловьев А. Б. Актуальные проблемы досудебных стадий уголовного судопроизводства. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006. С. 124–141.

² См.: Назаров А. Д. Устранение следственных и судебных ошибок: монография /А. Д. Назаров. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2017. С. 410-429.

³ Речь идет об официальном получении согласия прокурора на возбуждение следователем уголовного дела.

⁴ А также – еще и юриста-руководителя следственного органа.

⁵ В ситуации недопущения следственных ошибок мы даже не рассматриваем постулат о процессуальной самостоятельности следователя.

⁶ См.: Соловьев А. Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России. Научно-практическое пособие. – М.: ООО Издательство «Юрлитинформа», 2002. С. 96–110.

уголовное судопроизводство в качестве самостоятельных доказательств – результаты ОРД должны, согласно ст. 89 УПК РФ, отвечать требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом¹. «... Оперативно-розыскная деятельность по отношению к деятельности по расследованию, регламентированной уголовно-процессуальным законом, является вспомогательной, обеспечивающей решение уголовно-процессуальных задач, носит непроцессуальный характер и осуществляется особыми оперативно-розыскными мерами²». Но если следовать всей «цепочки легализации» результатов ОРД, то ее результаты, особенно прослушивание телефонных и иных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, видеонаблюдение и др., становятся наиболее объективными и весомыми доказательствами в уголовном деле. А. Б. Соловьев признавал, что невозможно вести эффективную борьбу «с организованными формами современной преступности – терроризмом, наркобизнесом, заказными убийствами, коррупцией и т. д. традиционными методами уголовно-процессуальной деятельности, которые в настоящее время нередко оказываются малоэффективными, недостаточными для достижения целей уголовного судопроизводства. Причем речь идет не об отказе от них, а о дополнении сложившихся и в целом оправдывающих себя на практике средств и методов уголовно-процессуального доказывания новыми способами получения информации, необходимой для реализации назначения уголовного судопроизводства³». Более того, А. Б. Соловьев выступал за разработку особого порядка расследования тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных организованными преступными группами⁴, за создание действенного механизма государственной защиты потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства⁵.

Следуя в русле учения А. Б. Соловьева, актуально и в настоящее время продолжить совершенствование технологий ОРД⁶, развитие различных, в том

¹ Алгоритм легализации результатов ОРД четко изложен в Инструкции о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд. Приложение к совместному приказу МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК РФ от 27.09.2013 г. №№ 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 г. № 30544). СПС Консультант-плюс.

² **Соловьев А. Б.** Проблемные вопросы доказывания, возникающие в процессе расследования преступлений при применении УПК РФ. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2008. С. 174.

³ Там же. С. 172.

⁴ В практике уголовно-процессуальной деятельности элементом такого особого порядка можно считать положение, предусмотренное ч. 2 ст. 100 УПК РФ, позволяющее по ряду преступлений «террористической направленности» предъявлять обвинение не позднее 45 суток с момента задержания лица по подозрению в совершении указанных преступлений или применения к этому лицу меры пресечения.

⁵ См., к примеру: **Соловьев А. Б.** Проблемы уголовного судопроизводства в период правовой реформы в России / Проблемы обеспечения законности в борьбе с преступностью: материалы Всероссийской науч.-практ. конференции. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1997. С. 14.

⁶ К примеру, в Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности» в 2016 г. в ст. 6 «Оперативно-розыскные мероприятия» внесен новый п. 15 «Получение компьютерной информации». Есть все основания полагать, что с развитием науки и техники в данном Законе появятся новые оперативно-розыскные мероприятия, которые эффективно будут способствовать выполнению назначения уголовного судопроизводства, а также целей и задач ОРД.

числе и новых, методик экспертных исследований¹, адекватное применение механизма государственной защиты лиц, соприкасаемых с уголовным судопроизводством и оперативно розыскной деятельностью².

Еще в советское время А. Б. Соловьев и его коллеги по Научно-исследовательскому институту при Генеральной прокуратуре СССР придавали важное значение применению кино-видео-фотофиксации хода и результатов проведения следственных и иных процессуальных действий при производстве предварительного расследования³. В контексте разработанного при участии А. Б. Соловьева учения об объективизации в доказывании в современной следственной практике представляется актуальными введение на уровне требований УПК РФ обязательного аудиопротоколирования таких следственных действий, как допросы, очные ставки, обязательных фотовидеофиксацию осмотров, проверок показаний на месте, следственных экспериментов, опознаний, освидетельствований. На наш взгляд, такой современный технический организационный сервис помимо обеспечения объективизации в доказывании способствовал бы также развитию и такого актуального в настоящее время процесса, как деформализация в уголовном судопроизводстве⁴.

Кроме того, видеоконференцсвязь уже прочно вошла в практику судебной деятельности, в том числе и в уголовном судопроизводстве, а правового регулирования использования видеоконференцсвязи на досудебных стадиях уголовного процесса пока нет. Становится актуальным внесение в УПК РФ необходимых добавлений, регламентирующих применение видеоконференцсвязи при проведении следственных действий. В современном тренде на цифровизацию самых различных процессов общественной жизни технологии электронного правосудия должны быть широко применимы и в деятельности следователей, дознавателей.

Таким образом, труды профессора А. Б. Соловьева создали и продолжают создавать прочный научный фундамент для современного правового регулирования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, а также для его последовательного эффективного совершенствования.

---

¹ В настоящее время продолжают дискуссии о возможностях психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа, однако в практике следственной работы (особенно следователями Следственного комитета России) такие экспертизы проводятся и ее результаты успешно используются в доказывании, особенно по уголовным делам о сексуальных преступлениях. См., к примеру: **Комиссарова Я. В., Мягих Н. И., Пеленицын А. Б.** Полиграф в России и США: проблемы применения. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 224 с.). Очень важно, чтобы экспертология успешно развивалась и перечень современных экспертиз пополнялся новыми.

² Механизм государственной защиты данных лиц, помимо УПК РФ, регламентирован Федеральными законами «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (от 20.04.1995 г. № 45-ФЗ) и «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ). Следует обратить внимание, что в данные законы с момента их принятия не внесено ни одного дополнения, хотя очевидно, что современные возможности науки и техники могут и должны эффективно совершенствовать механизм государственной защиты указанных выше лиц.

³ См.: **Леви А. А., Горинов Ю. А.** Звукозапись и видеозапись в уголовном судопроизводстве. – М.: Юрид. лит., 1983. – 112 с.

⁴ См.: **Назаров А. Д.** Движение к деформализации в доказывании по уголовным делам / Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIV международной научно-практической конференции (8– 9 апреля 2021 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Д. В. Ким. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. – Ч. 1. С. 140–141.

ՈՌՌԱԱՍՏԱՆԻ ՔՐԵԱԿԱՆ ԴԱՏԱՎԱՐՈՒԹՅԱՆ ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՑ ՄԻՆՉԴԱՏԱԿԱՆ ՎԱՐՈՒՅԹԻ ԿԱՏԱՐԵԼԱԳՈՐԾՄԱՆ ՈՐՈՇ ՀԻՄՆԱՀԱՐՑԵՐ

Ալեքսանդր Նազարով

*Սանկտ Պետերբուրգի պետական համալսարանի քրեական դատավարության
և կրիմինալիստիկայի ամբիոնի պրոֆեսոր,
Միբրիի դաշնային համալսարանի քրեական դատավարության
և կրիմինալիստիկայի ամբիոնի վարիչ և պրոֆեսոր,
իրավ. գիտ. դոկտոր, դոցենտ*

Քրեական դատավարական իրավունքի խորհրդային և ռուս հեղինակավոր մասնագետ, պրոֆեսոր Ա.Բ. Սոլովյովի տեսական ժառանգության համատեքստում քննարկվել են քրեական գործի հարուցման փուլի, այդ փուլում ժամկետների պահպանման խնդիրները: Պրոֆեսոր Ա.Բ.Սոլովյովի գիտական տեսակետների պրիզմայով վերլուծվել են նաև մինչդատական փուլերում դատախազական հսկողության իրականացման խնդրահարույց հարցերը, ապացուցման համար օպերատիվ-հետապուզական գործունեության արդյունքների օգտագործումը այս փուլերում, թվային տեխնոլոգիաների օգտագործումը քննչական և այլ դատավարական գործողությունների կատարման ընթացքում, ինչպես նաև քրեական դատավարությունում ներգրավված անձանց պետական պաշտպանության մեխանիզմների կատարելագործման կարևորությունը:

CERTAIN ASPECTS OF IMPROVING OF MODERN PRE-TRIAL CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA

Aleksandr Nazarov

*Professor of the St Petersburg University Chair of Procedure and Criminalistics,
(Full) Professor, Head of the Chair of Criminal Procedure and
Criminalistics of Siberian Federal University,
Doctor of Legal Sciences, Docent*

The article, in the context of theoretical legacy of reputable Soviet and Russian scholar of criminal proceedings Professor A.B. Soloviev, describes current legal issues related to the level of autonomous functioning of the stage of initiation of criminal proceedings, compliance with the legal terms prescribed for that particular stage. Through the prism of scientific views of Professor A.B. Soloviev, the author explains the problematic issues of implementation of prosecutorial supervision on pre-trial stages, exploitation of the results of operational and investigative actions in activity of judicial proving during those stages, implementation of digital technologies during the investigative and procedural actions. Moreover, the research outlines the significance of improving governmental protection mechanisms of persons involved in criminal proceedings.

Բանալի բառեր – Քրեական դատավարության մինչդատական փուլեր, քրեական գործի հարուցման փուլ, օպերատիվ-հետապուզական գործունեության արդյունքներ, քրեական դատավարության թվայնացում, քրեական դատավարության մասնակիցների պետական պաշտպանություն

Ключевые слова: Досудебные стадии уголовного процесса, стадия возбуждения уголовного дела, процессуальные сроки, результаты оперативно-розыскной деятельности, цифровизация в уголовном судопроизводстве, объективизация в доказывании, государственная защита участников уголовного процесса.

Key words: Pre-trial stages of criminal proceedings, the stage of initiating of a criminal proceeding, procedural terms of criminal proceedings, results of operational and investigative actions, digitalization in criminal proceedings, objectification in proving, governmental protection of participants in criminal proceedings.